

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Девять миллиметров решают все

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Полковник Гуров

Николай Леонов

Девять миллиметров решают все

«Научная книга»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Девять миллиметров решают все / Н. И. Леонов — «Научная книга», 2020 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-04-112240-9

Полковнику МВД Гурову поручена разработка подпольного казино. Ряд предыдущих облав не дали результата – каждый раз преступникам удавалось уйти. Похоже, «покерную мафию» всякий раз предупреждает некто, посвященный в планы оперативников. Гуров начинает негласное расследование и выясняет, что осведомителем «игроков» является... его шеф, генерал Орлов. У генерала пропал именной пистолет, который стал предметом шантажа. Что ж, найти злоумышленников для опытного сыщика – дело техники. Однако в последний момент ситуация резко меняется – преступники решают использовать именной пистолет по назначению...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-112240-9

© Леонов Н. И., 2020
© Научная книга, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Николай Леонов, Алексей Макеев **Девять миллиметров решают все**

Пролог

Начало марта в Москве выдалось удивительно ласковым. Если ночью еще было немного прохладно – минус 3°–4°, то днем температура поднималась до плюс 6°–7°. Снежные сугробы опали прямо на глазах, и проталины появились не только над теплотрассами, но и кое-где в скверах и парках. В спальных районах на тротуарах и дорогах стояла слякоть, а вот в деловых кварталах они уже были почти по-летнему сухими.

В Измайловском парке еще чувствовалось присутствие зимы. Сугробы хоть и покрылись настом, но были достаточно глубоки, а проезды и пешеходные дорожки, видимо, сегодня утром посыпали песчаной смесью. Федор Точилин грубо выругался, недовольно осмотрев перепачканные ботинки почти за 200 тысяч рублей, и сел обратно в машину, обматерив Кулькова, назначившего ему встречу неподалеку от Собачьего пруда.

На дорогих часах подполковника было уже начало седьмого вечера, а человек, назначивший ему встречу на шесть, еще не появился. Точилин специально особо не спешил на рандеву, рассчитывая, что заставит Кулькова ждать, но вышло все наоборот. И сейчас подполковнику пришлось заниматься самым нелюбимым делом – ждать, нервно вглядываясь в темноту за окнами машины. На главной аллее ярко светили фонари, но здесь, на площадке для отдыха у Собачьего пруда, они казались не ярче обычных лампочек-«сороковок».

Наконец с аллеи в сторону пруда свернул массивный темный джип. Точилин снова выругался сквозь зубы, вглядываясь в приближающуюся машину. Джип остановился в паре метров от его «Опеля» и заглушил двигатель. Несколько секунд подполковник ждал, пока кто-то выйдет из салона, но этого не произошло. Как и раньше, Кульков и его телохранители дожидались, пока Точилин первым выберется из своего авто. Еще раз выругавшись, подполковник открыл дверцу и вылез на морозный воздух. Здесь, в Измайловском парке, хоть и дышалось

легче, чем в центре Москвы, зато и морозец ощущался веселее. Он сделал несколько шагов по направлению к джипу, ощущая, как у него от холода начало пощипывать уши. И лишь когда до джипа осталось не более двух шагов, ему навстречу выбрался коренастый, похожий на обезьяну Кульков. Водитель и телохранитель, если они вообще были, остались в машине.

– Ну, здравствуй, Артем, – с недовольством в голосе заговорил подполковник. – Какого хрена тебе именно здесь потребовалось встречаться? Нормальных мест больше в столице не осталось? Что за конспирация, ядрена вошь?

– Извини за задержку, Федя, – протянул руку для приветствия Кульков. – Сам понимаешь, пробки в Москве в это время просто жуткие. А насчет нормальных мест... Что-то мне сомнительно стало, подпол. Кажется, меня в последнее время очень усердно стали «пасти»...

– Не мели ерунды! – фыркнул Точилин. – Твоим существованием вообще мало кто интересуется. Вот уже больше года тебя не только не «пасут», но даже в задачах уголовно-исполнительной инспекции ты лишь раз в квартал появляешься. Уж поверь, я бы первым узнал, если бы тебя на мушку взяли, и уж точно бы встречаться с тобой не стал. Мне своя репутация дороже!

– А мне почему-то кажется, что ты в последнее время не только не обо всем первым узнаешь, но и вообще ни хрена не знаешь! – огрызнулся в ответ Кульков.

Точилин поморщился. Ему никогда не нравился этот человек. Ни своей фигурой, напоминающей орангутанга, ни манерой речи, внезапно меняющейся с откровенно-дружественной на неприкрытую хамскую. Ни тем более своим отношением к подполковнику – Кульков почти и не пытался скрывать свое презрение к менту. Даже тот факт, что Прораб никогда не вынимал руки из карманов, постоянно раздражал Точилина.

– Ты, Прораб, говори, да не заговаривайся! – попытался осадить бандита подполковник. – Я тебе гнилой «инфы» никогда не давал!

– А ты уже и хорошей не даешь! – рявкнул в ответ Кульков. – Почему не предупредил, что наш товар перехватить собирались? Я тебе деньги за что плачу?

– Как это, «собирались»? – опешил Точилин. – Да про него в управлении и не знал никто. Ни в оперативных планах, ни в сводках об этом ни слова не было сказано.

– А вот это ты мне и объясни, почему наоборот вышло! – оскалился бандит. – Хорошо, мои ребята товар не успели встретить. А то совсем бы край получился.

– Ну, Артем, тогда понятно, откуда ноги растут, – успокоился Точилин. – Это твои поставщики где-то «засветились». Их оттуда и «пасли». Наши там точно не работали.

– А я тебе деньги плачу не только за то, чтобы ты мне рассказывал, в каких носках твой шеф на работу пришел! – опять повысил тон Прораб. – Ты мне должен всю информацию по моим делам находить и передавать. Это твоя работа, знать, кто и как мои дела «пасет».

Подполковник хотел было грубо ответить явно зарвавшемуся бандиту, но сдержался. Сейчас не время и не место выяснять, кто из них круче. Они оба были здорово повязаны друг с другом, и ссориться им точно не стоило. По крайней мере, пока Точилин не доведет до конца свои задумки и не слезет с крючка Кулькова. Да и те деньги, что платил бандит подполковнику за непильную, в общем-то, работу, еще ой как могли пригодиться. Подполковнику нужно было месяц-полтора, чтобы все подготовить, а потом от Кулькова можно было бы легко избавиться.

– Ладно, Артем, – как можно мягче проговорил Точилин. – Моя промашка. В следующий раз буду все ведомства проверять. Только и ты не тупи! Извещай меня о том, что проверить нужно, хотя бы за неделю до операции, а не за пару дней.

– А-а, проехали! – махнул рукой Кульков. – Хорошо то, что хорошо кончается. А у нас пока ничего страшного не случилось. Товар жалко, конечно, но его пропажа – не моя и не твоя вина. Пусть поставщики сами разбираются. Кстати, ты пуговицу принес?

– Принес! – облегченно рассмеялся подполковник, довольный тем, что Прораб не собирается его больше ни в чем обвинять. – Только не пойму, зачем она тебе понадобилась? Коллекцию собираешь, что ли?

Точилин начал шарить по карманам своего пальто, отыскивая треклятую пуговицу. Когда Кульков попросил достать ее и пообещал хорошо заплатить, подполковник поначалу стал отказывать, совершенно не понимая этой дурацкой причуды бандита. Но когда Кульков удвоил сумму вознаграждения, Точилин махнул рукой. Хоть выходка с пуговицей и была абсолютно глупой и ребячьей, 2000 баксов за такое ерундовое поручение были почти царским вознаграждением.

Отыскав, наконец, дурацкую пуговицу в своем кармане, подполковник протянул ее Кулькову:

– Держи! Ну, Артем, колись! Зачем тебе эта ерунда понадобилась?

– Сюрприз хочу кое-кому сделать, – ухмыльнулся бандит, доставая из кармана пистолет. – Жалко, тебе над этой шуткой посмеяться не придется!

Точилин даже успел удивиться. Улыбка сползла с его лица, пока он несколько мгновений смотрел в дуло пистолета, и превратилась в нечто вроде ребяческой удивленно-обиженной гримасы. А затем над Собачьим прудом прогремел выстрел.

Сразу после этого из джипа Прораба вылезли двое парней, одетых в черные куртки и черные брюки, словно в некую униформу. Кульков даже не посмотрел в их сторону. Он подошел к труп и брезгливо потрогал его ногой, как будто ожидал, что подполковник сейчас начнет шевелиться или встанет и начнет отряхиваться. Мысль об этом почему-то насмешила бандита. Он коротко хохотнул, а затем повернулся к двум своим бойцам и кивнул в сторону убитого Точилина:

– Куда везти это говно, вы сами знаете. Машину разберете до последнего винтика. И не дай бог, узнаю, что пытались что-то с нее продать, порву обоих, как Тузик грелку!

Парни молча и почти одновременно кивнули и направились к трупу. Несколько мгновений Кульков краем глаза наблюдал за ними, а потом рванулся вперед и врезал по челюсти тому парню, который пытался взять труп за руки.

– Я тебе, баран, о чем говорил?! – рявкнул он, снизу вверх глядя на бандита, удивленно потирающего щеку. – Повтори, придурок, о чем я говорил?

– Так это, ну... Ну, отвезти его и спрятать в...

– Я тебе сейчас спрячу! – перебил его Прораб и повернулся ко второму парню: – Ты?

– Ты про пуговицу, Прораб? – догадался тот.

– Именно, уроды! Вбейте в свои тупые головы, что пуговица должна быть у мента в кулаке, когда вы все закончите. И не дай бог, ее там не будет или вы залапаете пуговицу своими жирными пальцами, я с вами такое сделаю, что вы этому «легавому» до смерти завидовать будете! Все ясно?

– А если... – попытался было спросить парень, получивший от Прораба в челюсть, но его подзатыльником заставил замолчать поделльник.

– Все ясно, Прораб, – ответил он. – Сделаем, как надо. А за этим идиотом я присмотрю.

– Тебя за язык никто не тянул, – ухмыльнулся Кульков. – Раз вызвался, будешь и за свои, и за его «косяки» отвечать.

Больше не глядя на них, Прораб направился к джипу и сам сел за руль. Выруливая от Собачьего пруда на главную аллею, Кульков на несколько секунд задумался, а не поторопился ли он с выводами? Направив машину в сторону шоссе Энтузиастов, он еще раз обдумал все, что совершил и запланировал, и пришел к выводу, что никаких ошибок в его планах просто не может быть. Удовлетворенно рассмеявшись, Кульков включил музыку и выбросил из головы и Точилина, и проблемы, связанные с подполковником.

Глава 1

Над этим делом Гуров работал уже почти два месяца. И хотя поначалу он старался обеими руками откреститься от него, но работать спустя рукава не умел. И уж если брался за дело, всегда доводил его до логического завершения, поскольку «висяков» терпеть не мог. Сейчас работа подходила к концу, и Лев мог быть ею доволен, хотя сначала все пошло как-то наперекосяк.

– Петр, а у тебя на старости лет не маразм ли начался? – возмутился Гуров, когда генерал-лейтенант Орлов озвучил ему задачу на ближайшее время. – С какого перепугу я, следовательно по особо важным делам, должен какой-то шушерой с игровыми автоматами заниматься? Может быть, отделу по борьбе с экономическими преступлениями моих убиенных передать? Или, еще лучше, я пойду пьяных по улицам собирать, а пэпээсники раскрытием преступлений займутся!..

Орлов во время этой гневной тирады был совершенно спокоен. И потому, что знал – сыщик выскажется, но за поручение все равно возьмется, и оттого, что привык к подобным нечастым вспышкам со стороны Гурова. Тот просто не любил растрачивать свое время и возможности по мелочам и предпочел бы заняться чем-то более серьезным, чем раскрытие сети подпольных игровых клубов в Москве.

Лев несколько переборщил, назвав организаторов нелегальных казино в столице «шушерой с игровыми автоматами». Люди там собрались весьма серьезные и продуманные, да и клиентура у них была из самых высоких слоев общества. Этими игровыми заведениями не гнушались политики и крупные бизнесмены, бывали там актеры и музыканты, а уж про московскую богему и говорить нечего – «золотые» мальчики и девочки там зачастую дневали и ночевали.

В общем, прикрытые у организаторов сети казино были серьезными. Да и сама структура тщательно продуманной. Всего было три уровня заведений по степени доступности и престижу. На первом «этаже» стояли обычные букмекеры, которые постоянно кочевали с места на место. Постоянных клиентов предупреждали об их переездах, а тем позволялось приводить с собой одного-двух клиентов за визит. И привлекало в них богатых людей три отличия от подобных легальных заведений.

Во-первых, размер ставок там был не ограничен ничем. В качестве ставок принималось все, что угодно: рубли, доллары, машины, недвижимость. Можно было хоть свою почку, хоть себя целиком поставить на результат.

Во-вторых, выигрыши были куда серьезнее, поскольку и коэффициенты ставок существенно отличались от официальных. Риск крупно прогореть, конечно, присутствовал, но в случае удачи сумма выигрыша бывала просто баснословной.

Ну и, в-третьих, в этих букмекерских конторах не возбранялось играть в долг. Даже тем, кто пришел туда впервые, поскольку поручителями для таких ставок выступали те, кто привел с собой новых клиентов.

Естественно, методы взыскания задолженностей у подпольных букмекеров существенно отличались от законодательно разрешенных. Кое-кто поговаривал, что организаторы этих заведений не прочь были вспомнить практику «лихих 90-х» и при общении с должниками паяльники и утюги у них были очень даже в чести.

На втором «этаже» в сети подпольных клубов находились небольшие заведения с покерными столами. Они тоже время от времени кочевали по столице, но попасть в них было уже труднее, чем к нелегальным букмекерам. Чтобы иметь возможность испытать там свою удачу, нужно было заручиться поддержкой минимум двух постоянных членов заведения. Таких игровых точек насчитывалось от пяти до семи, и больше двух-трех дней на одном месте они не задерживались.

Ставки на этих покерных площадках были хоть и немалыми, но даже руководящий персонал средней руки мог себе вполне позволить проиграть там несколько десятков тысяч. Впрочем, размер проигрыша там тоже ничем не ограничивался. А вот если сумма выигрыша оказывалась слишком большой, везунчика просили подождать пару часов либо оставить адрес, куда доставят деньги. И, насколько было известно полиции, никого и никогда с размером выигрыша подпольные покер-команды не обманывали.

Делать ставки в долг там тоже не возбранялось. В случае выигрыша долг погашался сразу, а если игроку снова не везло, его вежливо выпроваживали из заведения и предупреждали о сроке, в течение которого он должен был собрать нужную сумму. Из-за слухов о паяльниках и утюгах отказываться погашать долги никто не решался.

Ну и на самой вершине подпольной игровой пирамиды находилось нечто большее, чем просто казино. Для того чтобы стать его членом, одних рекомендаций было недостаточно. Каждый новый кандидат проходил тщательную проверку и предварительное собеседование. И лишь после получения должных гарантий о неразглашении ему разрешался доступ в игровое заведение.

Именно там и собирались все «сливки» московского общества. А услуги, которые оказывались этим заведением, не ограничивались лишь покером и рулеткой. Там можно было получить практически все – начиная от выпивки и девочек (мальчиков, если пожелаете!), заканчивая криминальными услугами почти любой степени тяжести. Организаторов даже подозревали в причастности к нескольким заказным убийствам. Как говорится, любой каприз – за ваши деньги!

Следователи из отдела по борьбе с экономическими преступлениями и УБОПа несколько раз «ломали зубы» об это заведение, но так и не могли к нему даже близко подобраться. Букмекерские и покерные точки закрывали много раз, но эти решения никаких серьезных результатов не давали – ни подобраться к главному заведению, ни выйти на его организаторов еще никому не удавалось.

– Лева, не валяй дурака, – буркнул Орлов, доставая из ящика стола коробку с монпансье, давно заменившим ему сигареты. – Пьяных и без тебя собирать есть кому, а ОБЭП с твоими трупами возиться не станет. Ты же знаешь, что я – человек подневольный. Сынка какого-то чиновника в этом игровом заведении сильно обидели. Поступил приказ ликвидировать его любыми способами и поставить на разработку лучших людей. Вот ты этим и будешь заниматься. Любые нужные ресурсы получишь. Еще вопросы есть?

– Не буду размахивать шашкой, мы еще поборемся! – недовольно фыркнул Гуров и вышел из кабинета генерала.

Этот разговор произошел два месяца назад, и с тех пор Лев работал над делом «покерной мафии», как ее прозвали в главке, не покладая рук. Он подошел к проблеме весьма изобретательно, полностью отказавшись от идеи внедрять оперативников внутрь преступной структуры. Не стал пытаться выставить своих людей заядлыми игроками с пухлыми портмоне, понимая, что этот способ не позволит добраться до доказательств, изобличающих руководителей игровой пирамиды. Единственным возможным выходом на самый верх преступной группировки была вербовка одного из постоянных крупных игроков.

Осуществить эту задумку оказалось не так-то просто. Если достаточно полный список тех, кто принимает участие в играх элитного «этажа» игровых клубов, Гурову удалось получить уже через неделю после начала работы – помогли осведомители и связи сыщика в преступном мире, то вот подобраться к этим людям оказалось очень непросто.

Формально назвать действия Гурова абсолютно законными было нельзя. Разрабатывая завсегдаев подпольного игрового клуба, оперативники без всяких прокурорских санкций и решений суда собирали на них персональную информацию любого плана – все, что могло бы дать Гурову рычаги давления на этих людей. И даже здесь сразу создалось множество препят-

ствий: подавляющее большинство фигурантов оказались просто не по зубам сыщику. Для их разработки требовались весомые доказательства их причастности к чему-либо незаконному, иначе данные на завсегдатаев клуба «покерной мафии» просто невозможно было получить.

Лев и из этой ситуации нашел выход, используя слежку, «прослушку» и полулегальное давление на приближенных к игрокам лиц. В итоге ему удалось вынудить одного из членов элитного клуба поделиться с ним информацией, и теперь он знал, где сегодня состоится большая игра, кто будет там присутствовать и какой примерный объем денежных средств будет находиться в «клубе». Кроме того, с большой долей вероятности, в этот вечер на верхушке игровой пирамиды сегодня побывают и почти все руководители «покерной мафии». По полученной информации, у преступников в этот вечер должно пройти что-то вроде ежеквартального подведения итогов и дележ прибыли. Этого дня Гуров ждал долго и теперь был готов разом завершить измучившее его дело.

– Стас, дай-ка сигарету! – попросил он у полковника Крячко, уже много лет делившего с ним кабинет.

– Я так понимаю, тебе бессмысленно еще раз напоминать, что следовало бы свои сигареты завести? – иронично проговорил Станислав, доставая из кармана пачку.

Гуров курил редко и сигареты с собой никогда не брал. Дома у него всегда лежала пара пачек, но там он, в отличие от своей жены, актрисы Марии Строевой, почти никогда не курил. Обычно Лев закуривал только в моменты сильного эмоционального напряжения. В постоянной подпитке никотином он не нуждался, поэтому даже и не вспоминал о том, что нужно покупать сигареты.

– Напоминать ты, конечно, можешь, но принципиально от этого ничего не изменится, – хмыкнул он, закуривая. Затем подошел к окну и, открыв створку, напомнил Крячко: – Стас, сегодня на тебе весь внешний периметр. Расставь людей так, чтобы мимо них даже мышь не проскользнула. Задерживать всех: и подозрительных, и не очень.

– Лева, я же не практикант ни фига! – рассмеялся Станислав. – Не нужно мне по сто раз прописные истины повторять. Или у тебя старческое брюзжание и склонность к перестраховке проявляться начали?

– Нет, Стас, – покачал головой Гуров. – Ощущения какие-то тревожные. Словно мы что-то очень важное должны были заметить, но упустили из виду...

– Точно, стареешь, Лева! – еще громче расхохотался Крячко. – Ты еще в приметы и сглаз верить начни.

– Не в приметы, а в интуицию и сыщицкий нюх, – усмехнулся в ответ Гуров, туша в пепельнице сигарету. – Ладно, по коням! Пора выдвигаться на место. Крупная рыба уже вся в сети заплывать должна.

Последним местом дислокации элитного клуба «покерной мафии» были склады неподалеку от Перовского парка. По информации источника Гурова, там они обитали уже почти неделю, и сегодня, вероятно, в этом месте пройдет последняя игра. В такой день всегда устраивается что-то вроде финального шоу с массой недоступных обычным людям развлечений.

Ничего криминального внутри этого заведения не происходило никогда, если не считать, что само его существование было криминалом. Запретных удовольствий, способных повлечь за собой серьезные уголовные статьи, вроде распространения наркотиков или совращения малолетних, внутри заведения организаторы подпольных игр не допускали. Единственным отклонением от этих принципов были бои без правил, которые проходили именно в последний день, перед переездом на новое место, и часто заканчивались серьезными увечьями для их участников.

Впрочем, эта сторона вопроса Гурова пока интересовала мало. Ему нужны были доказательства преступной деятельности организаторов подпольного криминального бизнеса вместе

с ними самими. И, судя по словам гуровского информатора, сегодня он все это мог получить разом.

Эту операцию Гуров проводил в обстановке строжайшей секретности. Проанализировав действия предыдущих групп, разрабатывающих «покерную мафию», он пришел к выводу, что именно утечка информации из полиции и становилась главной причиной того, что до сих пор не удалось не только собрать хоть какие-то прямые доказательства против преступников, но даже не существовало примерного списка организаторов подпольных игорных притонов.

Гуров заранее выстроил работу над этим делом так, что каждая группа специалистов, собирая данные, не имела представления о том, для чего именно они предназначаются. Конечно, это доставляло определенные неудобства в работе оперативников, но в деле против «покерной мафии», имеющей самые обширные связи в верхушках власти, главным была секретность. Координировали и сводили воедино работу оперативных групп только Гуров с Крячко.

Конечно, любой здравомыслящий специалист, связав воедино те данные, которые стекаются к сыщикам, мог бы без особого труда составить из них целостную картину. Но для этого нужно было, во-первых, очень заинтересоваться новыми задачами двух лучших следователей главка, а во-вторых, иметь доступ ко всей информации оперативных служб.

Людей, способных на это, в главке было немного. Лишь единицы из них знали, что работу по раскрытию «покерной мафии» передали в это полицейское управление. А уж о деталях проделанной работы знали лишь сами сыщики да генерал Орлов.

Распределяя задачи перед оперативными группами на сегодняшний вечер, Гуров был уверен, что риск утечки информации сведен к минимуму. И все же что-то его продолжало тревожить. Конечно, существовала вероятность того, что кто-то из главка работает на «покерную мафию» или просто является завсегдатаем клуба, но против этого он дополнительных мер безопасности предпринять не мог. Лев неоднократно проводил анализ деятельности всех сколь-нибудь значимых сотрудников главка, но явных подозрений в коррупции у него не вызывал никто, за исключением подполковника Точилина. А тот уже неделю не появлялся на работе и не выходил на связь. Причины этого Гурова сейчас не слишком волновали, главное, что подозрительный подполковник никак не сможет узнать о подготовленной операции.

– Стас, выдвигайся! – скомандовал он, посмотрев на часы, а сам отправился на место проведения операции пятнадцатью минутами позже.

К складам в окрестностях Перовского парка оперативники стягивались порознь и по разным направлениям. Поставленной для них задачей было полное оцепление территории, которое должно было произойти точно в определенное время. Вот только сделать это нужно было так, чтобы избежать каких-либо подозрений у охраны подпольного игрового клуба.

Информатор Гурова не мог точно сказать, как именно структурирована служба охраны заведений «покерной мафии», но из полученных ранее сотрудниками УБЭПа и УБОПа данных Лев сделал вывод, что охрана элитного казино имеет, по крайней мере, три уровня.

Первым был внешний радиус наблюдения, в котором располагались мелкие сошки преступной группировки, сообщавшие по рации или сотовым телефонам обо всех подозрительных личностях, стягивающихся вокруг подпольного заведения.

Следующим уровнем должны были быть камеры наблюдения, расставленные по периметру. Точных данных о них не имелось, но Гуров ничуть не сомневался, что при таком отлаженном подходе к обеспечению собственной безопасности преступники просто должны были оборудовать камерами слежения весь периметр здания.

Ну и последним штрихом организации охраны были вышибалы в самом помещении. Правда, ни их точного количества, ни сведений о вооружении охранников у оперов не было.

К девяти вечера все группы вышли на запланированные позиции. По сравнению с дневной оттепелью к вечеру существенно похолодало, и Крячко перетаптывался с ноги на ногу,

зябко кутаясь в легкую кожаную куртку, которую он любил носить и зимой, и летом. Увидев подходившего к нему Гурова, Стас выкинул в подтаявший сугроб сигарету и доложил:

– Все на местах, все тихо. Внешней охраны никто не заметил. Впрочем, они могут и чуть ближе к складу быть. Мои метрах в двухстах от него по периметру расположились. Каждый проезд, проход и даже любую тропочку контролируют. «Засветиться» точно не успели.

– Странно, – хмыкнул Лев, посмотрев на часы. – Твои опера уже должны были «шестерок» «покерной мафии» засечь. Не могут они так близко к своей берлоге прижиматься, предупредить не успеют.

– Лева, ты сегодня с самого утра брюзжишь. Все тебе не нравится, как кисейной барышне – самогон, – усмехнулся Крячко. – Мы же и такую ситуацию просчитывали. Внешняя охрана может чуть ближе сместиться, если внутри помощь потребуется. Сам говорил, что там сегодня бои без правил проходят. Вот и стянули «шестерок» к зданию склада, чтобы на подмогу внутренним вышибалам вовремя успели.

– И машин по дороге почти не было... – словно сам с собой продолжал рассуждать Лев.

– Тоже мне, беда! – фыркнул Стас. – Твой «стукач» говорил, что машины поблизости от места игр парковать вообще запрещают. Элементарно, тут их быть не может, Ватсон! А то, что тебе навстречу никто не попался, так опять же, сегодня большой игровой день. Публика пораньше прикатила и сейчас уже отрывается на всю катушку. Сам же хотел начать операцию, когда игры будут в полном разгаре. Откуда колоннам шастающих туда-сюда машин тут взяться?

– Твоими бы устами, да корову под хвост! – усмехнулся Гуров. – Что выросло, то выросло! Что-то менять уже поздно. Либо пан, либо пропал!

– ОМОН, выдвигаемся к объекту! – скомандовал он по рации и кивнул Станиславу: – Командуй своим операм! Пусть начинают круг сжимать. Помни, дальше ста метров до склада – ни-ни! И чтобы в поле зрения камер видеонаблюдения не попали. Я пошел внутрь.

В этот момент на территорию, где располагались складские корпуса, ворвались два автобуса с омовцами, ожидавшими сигнала к штурму неподалеку. В камеры слежения они попали наверняка, да и внешняя охрана скорее всего успела предупредить хозяев о прибытии спецназа. Именно поэтому Гуров и расставил группы оперов по периметру всей территории. Если кто-то уже успел сбежать из объекта, ребята Крячко должны были перехватить их на выходе.

Он чуть задержался по дороге, подождя, пока омовцы вышибут двери нужного склада и ворвутся внутрь, а затем неторопливо направился к объекту. Однако дойти до него не успел. Буквально через минуту после начала штурма командир группы что-то удивленно проворчал по рации и направился навстречу сыщику.

– Товарищ полковник, а вы адресом случайно не ошиблись? – язвительно поинтересовался моложавый омовец равного с Гуровым звания. – На объекте ни одной живой души нет. Там вообще шаром покати.

– Не понял?

– А что тут непонятного? – пожал плечами командир омовской группы. – Мои парни доложили, что склад совершенно пуст. Ничего там нет. Только голые стены.

Гуров стремительно обогнул полковника и быстрым шагом вошел внутрь склада, где, по информации осведомителя, сегодня должна была проходить самая большая игра недели в Москве. Там действительно совершенно ничего не было, лишь лучи подствольных фонариков омовцев металась по голым стенам. Ни людей, ни игровых столов, ни бара с выпивкой... Даже внутреннее освещение не работало. Единственным признаком того, что здесь еще недавно стояла какая-то мебель и находились люди, был свежий мусор, разбросанный по всему складу, да несколько сломанных стульев, сваленных в одном из углов.

Гуров вполголоса выругался. Этот район складских корпусов сейчас был мало посещаемым. Большинство помещений сдавались в аренду, и Лев не поставил здесь наблюдателей,

опасаясь, что их быстро рассекретят. Именно поэтому место предполагаемой игры осталось без надзора, чем легко воспользовались организаторы подпольного игрового клуба.

Впрочем, даже узнай он заранее о том, что сегодняшнюю игру отменили, а все оборудование со склада начали вывозить, это ему ничего бы не дало. Ему нужно было не закрыть очередную игровую точку, как это делали до него уже неоднократно, а взять всю верхушку «покерной мафии» с поличным, с железобетонными доказательствами. Причем со многими из их клиентов, по которым давно уже плакала тюрьма.

А вот теперь получалось, что два месяца работы пошли псу под хвост! Не оставалось никаких сомнений, что кто-то предупредил владельцев подпольного клуба о том, что сегодня вечером на них готовится облава. Как следствие, финальный день игр отменили, оборудование спокойно вывезли, оставив Гурова ни с чем. Теперь придется начинать все заново. Причем и методы раскрытия дела выбирать новые.

– Не буду размахивать шашкой, мы еще поборемся! – проворчал Лев себе под нос.

– Что вы сказали, товарищ полковник? – удивленно посмотрел на него омоновец.

– Сворачивай операцию, говорю! – скомандовал Гуров. – Забирай своих людей, и можете быть свободны. Тут вам делать совершенно нечего.

Командир отряда ОМОНа пожал плечами и сделал рукой знак, призывая своих подчиненных сворачиваться. Глядя, как спецназовцы покидают склад, Лев вызвал экспертов. Он прекрасно понимал, что им здесь делать нечего – каких-то существенных зацепок после себя преступники явно не оставят. А все, что удастся изъять со склада экспертам, будет принадлежать какой-нибудь легальной бригаде грузчиков, которую нанял очередной «дядя Ваня», ничего не знающий и выхода на нужных людей не имеющий.

Впрочем, эту цепочку следов Гуров отметить не собирался. Даже если был малейший шанс, что это позволит ему хоть краешком зацепить главарей «покерной мафии», упускать его он не имел права. Расставив перед прибывшей бригадой экспертов приоритетные задачи, Гуров связался с Крячко и распорядился:

– Стас, снимай своих людей! Склад пустой, отсюда все успели вывезти. Сейчас найдем моего осведомителя и плотно с ним поработаем. А заодно займемся поисками «оборотня» в главке.

– Думаешь, информацию о нашей операции бандитам слили? – зачем-то поинтересовался Станислав, прекрасно понимая, каков будет ответ.

– Я не думаю. Я знаю, – отрезал Гуров.

Андрей Ямпольский был топ-менеджером одной из московских бирж. Без семьи и детей, он не только умел неплохо зарабатывать деньги, но и легко проматывать немалую часть из них. Ямпольский был не без таланта, но ни за что не добрался бы до такой должности, если бы не связи родителей, сумевших пристроить сына на высокооплачиваемую и непыльную работу. Может быть, потому он и жил на широкую ногу, что ни в детстве в деньгах никогда не нуждался, ни сейчас в них недостатка не было.

Андрей жил так, словно завтрашний день его совсем не волновал. Неглупый парень, получивший хорошее образование, быстро нашел в работе биржи схему, когда, используя деньги клиентов, можно было достаточно безопасно зарабатывать себе премиальные, существенно выше тех зарплат, которые были у специалистов его уровня. Конечно, такие операции были не совсем легальны, но до тех пор, пока о них знал лишь один Ямпольский, ему ничего не грозило.

Подвела Андрея страсть к играм. Ведя разгульный образ жизни, он стал посещать всяческие сомнительные клубы, где и «заразился» покером. Вот там его и нашел Гуров. Через своих осведомителей в криминальной среде он узнал, что Ямпольский несколько раз хвастался тем, что имеет доступ в элитное казино, куда могут попасть лишь немногие.

Когда ему об этом доложили, Лев взял Ямпольского в плотную разработку, подключив к поиску любых зацепок по нему специалистов всех отраслей, в том числе и парней из ОБЭП, специализирующихся на биржевой деятельности. Они-то и подсказали, как именно зарабатывает Ямпольский на бирже.

Честно говоря, детали Лев не понял, да и не вникал. Для него было достаточно того, что методы работы топ-менеджера его здорово компрометировали. Сама по себе схема Ямпольского на серьезный криминал не тянула. Максимум, что ему грозило, это злоупотребление должностными полномочиями да возможные иски в суд по возмещению ущерба от тех клиентов, чьи деньги он использовал для обогащения без их ведома.

Конечно, в тюрьму за это Андрей вряд ли попал бы – папа с мамой могли замять любое дело и возместить причиненные сыном ущербы. Но репутация Ямпольского была бы безвозвратно погублена, и на серьезную должность его больше не взял бы никто. На этом и сыграл Гуров, когда брал Андрея в оборот.

Ямпольский оказался совсем не тем, кого называют «кремень». Почти сразу, как только Лев пригрозил сделать общественным достоянием проделки биржевого топ-менеджера, тот сломался и рассказал ему все, что знал об элитном заведении «покерной мафии». А уже потом Гуров давал Ямпольскому указания, какую информацию ему требуется добыть. К сожалению, Андрей мало чем мог помочь в сборе доказательств, но местоположение клуба сдал и рассказал о том, что и как будет происходить на финальной игре. И если бы не предатель из главка, сегодня Гуров вполне мог поставить точку в существовании московской «покерной мафии».

Топ-менеджера Гуров с Крячко нашли в одном из ночных клубов, где тот предпочитал проводить время, когда не играл в подпольном казино. Сегодня, по понятным причинам, туда он свой нос решил не совать и очень удивился, увидев подходивших к нему сыщиков.

– Ну что, Андрюшенька, собирайся. Серьезный разговор к тебе есть, – проговорил Лев, подходя вплотную к своему осведомителю.

Тот одним глотком допил почти полный стакан виски и, даже не глядя на оперов, сразу направился к выходу из клуба.

Беседа с Ямпольским в главке, если ее можно так назвать, вообще ничего не дала, кроме уверенности в том, что он к утечке информации совершенно не причастен. До начала допроса топ-менеджера у Гурова еще была надежда, что этот трусоватый делец мог быть причастен к внезапному переезду подпольного игорного заведения или просто изначально сообщил ему неверную информацию, но она быстро рассеялась. Ямпольский клялся и божился, что ни слова не говорил никому о своем общении с полицейскими, а им рассказал о казино все, что ему было известно. Пришлось отправить его на все четыре стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.